

БИОГРАФИЯ

Весточка из эмиграции

Автобиографический труд Эдварда Сноудена, недавно опубликованный, призван напомнить Западу об авторе, который больше шести лет назад оказался в Москве, и о его просьбах об убежище в ЕС. Статус беженца, предоставленный Сноудену в России, истекает в 2020 году. Специально для «Д» Франк Хофманн, корреспондент Deutsche Welle в Берлине, предсказывает будущее политического беглеца.



Франк Хофманн

Огромная бронзовая черепашка в фойе столовой Университета Мэриленда приветливо смотрит на каждого входящего в здание Студенческого союза им. Адель Х. Стэмпа. Вероятно, и Эдвард Сноуден не раз проходил мимо этой рептилии, направляясь в столовую. В студенческом городке к северу от столичного Вашингтона в 2000-е годы он получил свою первую работу технического специалиста в индустрии спецслужб.

«Официально я был служащим штата Мэриленд и работал в Колледж-Парке университета — так Сноуден в автобиографии описывает начало своей карьеры в „сообществе спецслужб“, на которое он трудился то в статусе госслужащего, то в штате частных компаний, таких как производитель компьютеров Dell. — Университет помог Агентству национальной безопасности (АНБ) создать структуру, получившую название Центр комплексного анализа устной речи (Center for the Advanced Study of Language — CASL)». Цель деятельности такого СП спецслужб и университета заключалась в следующем: «АНБ хотело разработать среди прочего методы, позволяющие улучшить распознавание речи компьютерами» — для автоматизированного анализа прослушанных разговоров на любых языках.

В книге «Личное дело» (Permanent Record) Сноуден не раз вспоминает начало своей профессиональной карьеры в Колледж-Парке, желая показать, как стремительно прогрессирующая цифровизация приводила ко все более интенсивному сотрудничеству между частным бизнесом и госструктурами. Когда Сноуден устроился на свою первую работу в начале 2000-х, здание CASL на территории университетского городка еще наполнено пустовало.

В ландшафте штата Мэриленд между Вашингтоном и Балтимором, расположенным в часе езды на автомобиле к северу от столицы, преобладают частные дома. Здесь живут представители американского среднего класса, работающие на государство. Здесь же, в Форт-Миде, находится и штаб-квартира АНБ.

Отец Сноудена служил в береговой охране США. Атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон в 2001 году вызвали шок, пишет Сноуден, который рос в 1990-е годы уже с персональным компьютером и модемом. Он загорелся желанием служить своей стране.

Попытка армейской карьеры не удалась по причине здоровья. Решение погрузиться в мир спецслужб для юного компьютерщика в такой среде, как Вашингтон и Балтимор, нельзя назвать неожиданным.

После атаки на Всемирный торговый центр интеграция между «сообществом спецслужб и технологическими компаниями» стремительно углублялась, пишет Сноуден. Спецслужбам ставили в вину, что информация о террористах имела в распоряжении ряда контор, таких как АНБ, ЦРУ и ФБР, однако фрагменты информационного паззла не сопоставлялись друг с другом: «Обе службы представляют собой связанные клятвами сообщества, не избранные силы, которые гордятся тем, что все расследования ведутся при абсолютном соблюдении



Книгу Сноудена вполне можно понимать как продолжение его ходатайств о предоставлении убежища в странах Евросоюза

тайны. Обе службы верят, что у них есть решения для всего, и без колебания, в одностороннем порядке навязывают эти решения остальным».

По мнению Сноудена, цифровизация порождает в западных демократических государствах антидемократические силы. Тем большим анахронизмом кажется то обстоятельство, что Сноуден получил убежище не где-то, а в Москве, учитывая, что именно «борьба между авторитарными и либерально-демократическими силами», а не «какая-нибудь искусственная, отягощенная пред-



На дискуссии с писателем Сноуденом, которую вел в Берлине журналист Холдер Старк (на фото), кресло автора пустовало, но не пустовал экран

рассудками идея раскола между Востоком и Западом или возвращенной к жизни крестовой войны между христианством и исламом», представляется ему «важнейшим идеологическим конфликтом нашего времени».

Итак, свобода — стало быть, книгу Сноудена вполне можно понимать как продолжение его ходатайств о предоставлении убежища в странах Евросоюза. К тому же по случаю выхода книги Сноуден дал многочисленные интервью европейским СМИ, которые лишь усиливают такое впечатление.

Еще в 2014 году защитники Сноудена в ЕС пытались организовать его приезд в Германию на основании приглашения парламентского комитета Бундестага по расследованию скандала с прослушкой (мобильного телефона Меркель. — Д) со стороны АНБ, чтобы затем Сноуден смог обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в обычном порядке. Но план не удался.

А что сегодня, пять лет спустя? Обращаемся к одному из депутатов Бундестага, который был знаком с темой, и сразу получаем ответ: он это комментировать не готов.

Политики по-прежнему боятся обжечься об историю Сноудена. Исключение составляют «Зеленые», которые еще во время работы упомянутого комитета добились приезда Сноудена, чтобы помочь ему вернуться из политической эмиграции в Россию.

Карьерный путь Сноудена пролегал в том числе через Швейцарию, где в Женеве он изучал французский язык. Жизнь в Западной Европе кажется более привлекательной перспективой, чем в московской эмиграции. Тем более что Сноуден уже несколько лет в режиме видеоконференции выступает с докладами перед западными правозащитными организациями.

В Берлине Сноудена представляет Европейский центр конституционных прав и прав человека (ECCHR), который как бы держит такие дела на медленном огне: ECCHR пытается пользоваться юридическими средствами, но при этом всегда действует и в политическом поле. Как известно, здесь все упирается в потенциал влияния и в численное соотношение сил, которое со временем меняется.

Этим летом место в Европарламенте нового созыва получила депутат от «Зеленых» немка Виола фон Крамон-Таубадель. Эксперта по Восточной Европе трудно заподозрить в больших симпатиях к Кремлю — напротив, ее считают сторонницей твердого подхода к Москве в связи с украинским конфликтом. Но хотя многие критики России подозрительно относятся к московскому убежищу Сноудена, недавно избранная фон Крамон-Таубадель поддерживает стремление Сноудена к убежищу в Евросоюзе.

После «марафона интервью» Эдварда Сноудена в связи с выходом его книги она отвечает на наш запрос, что нельзя «ставить ему в вину время в статусе беженца в Москве». И далее: «Входило ли это и насколько это входило в намерения Москвы с самого начала, судить трудно»; «Мы, „Зеленые“, с самого начала призывали в Европарламенте предоставить Сноудену статус беженца в ЕС, в частности, чтобы тем самым послать гуманитарный сигнал США и России». Защита разработчицы очень важной задачей, и потому она радуется за «более активную роль ЕС».

Предоставление убежища относится к компетенции государств-членов, а не Брюсселя, «но я не понимаю, что может препятствовать подаче Эдвардом Сноуденом ходатайства об убежище в Германии», отмечает фон Крамон-Таубадель, которая также упоминает о продолжающейся дискуссии во Франции.

В одном интервью французской радиостанции France Inter в связи с началом про-

даж его книги в стране Сноуден обратился непосредственно к президенту Французской Республики, тем самым подкрепив свое ходатайство об убежище, поданное еще в 2013 году предшественнику Эммануэлю Макрону Франсуа Олланду. «Я на самом деле буду очень рад, если месье Макрон предоставит мне право на убежище», — сказал Сноуден в эксклюзивном интервью France Inter 16 сентября, за день до выхода автобиографии в печать.

Франция симпатизирует сопротивлению и его героям. К тому же кривая политического возбуждения в Париже отличается стойкостью, тем более когда речь идет о битве Давида против Голиафа. Резонаторами служат различные ток-шоу, в рамках которых популярный деятель искусства может больше часа отвечать на вопросы модератора. Так, в начале октября предоставить убежище Сноудену в интервью радиостанции France-Info призвал автор и музыкант Жан-Мишель Жарр. «Ведь он не покушался на интересы своей страны, а защищал их», — убежден Жарр. Свою оценку он подкрепил отсылкой к нравственному авторитету: «Эдвард Сноуден напоминает мне мою мать».

Дело в том, что матерью Жарра была Франс Пейо, участница французского Сопротивления в годы Второй мировой войны. Сноуден повторяет ее слова, отметил Жарр: «Идея в том, что, когда государство или его правительство начинает реализовывать идеи, направленные против общества, от нас требуется реакция некой критической массы граждан»...

Бронзовая черепашка в фойе Студенческого союза в Колледж-Парке Университета Мэриленда все так же улыбаётся каждому, кто идет мимо столовой, а студенты и сотрудники все так же жуют сэндвичи в окружении зелени. Но за пределами Колледж-Парка кое-что изменилось. Прежде всего изменилось то, какими глазами в Европе смотрят на США.

СУДЬБА

Космополит поневоле

В своей повести «Жизнь Елены Зильбер» Александр Осанг пересказал российско-германскую семейную драму. О книге — Лутц Лихтенбергер.



Лутц Лихтенбергер

Он живет в Берлине и объездил весь мир, был в Нью-Йорке, Лондоне, Иерусалиме, написал множество репортажей для журнала Der Spiegel, трижды удостоился премии Эгона Эрвина — его «болтливый», но точно передающий наблюдения авторский стиль сегодня изучают в школах журналистики. Александр Осанг — «звездный репортер» со всеми клише, присущими этому титулу.

Романы Осанга, включая историю одного восточногерманского диктора, который после воссоединения Германии удивлен, какими скучными и поверхностными могут быть его новые, западные коллеги, написаны в таком же порхающем стиле. Факты и вымысел в художественной литературе всегда сочетаются лучше, чем в репортажах. «Не верь историям, которые тебе будут рассказывать», — предупреждает один из братьев главной героини Елены в новом романе Осанга.

«Жизнь Елены Зильбер» — не только самый объемный (более 600 страниц), но и самый претенциозный его роман, который почти сразу попал в лонг-лист Немецкой литературной премии. Он рассказывает нам историю пожилой русской женщины и глобальную историю XX века. Но масштабная российско-германская историческая панорама в изложении Осанга начинается с «экскурса» в настоящее.



Александр Осанг — «звездный репортер» со всеми клише, присущими этому титулу, рассказал нам историю пожилой русской женщины и глобальную историю XX века

Кинематографист Константин Штайн, в котором угадывается alter ego Александра Осанга, пребывает в поисках смысла жизни. Штайн, мужчина сорока с небольшим лет,

живет в Берлине. 12-летний сын растет с матерью. Карьера пробуксовывает. В голову лезут разные мысли. Штайн отправляется к психотерапевту в надежде найти самого себя.

В начале романа мы узнаем, что он только что вернулся в Берлин из поездки на Черное море. Там он буквально преследовал сербского теннисиста Богдана, который, как Новак Джокович, в детстве был вынужден бежать из Белграда. Однако Джокович стал суперзвездой, победителем 16 турниров Большого шлема и первым номером в мировом рейтинге теннисистов, Богдан же остался вечно подающим надежды и занимал 250-ю строчку мирового юниорского рейтинга. Но Богдан не унывает. На средства от теннисной стипендии он учится на литературоведа в колледже в Штатах, пишет два романа, которые не публикуются, женится на библиотекарше, еврейке из Одессы, и переезжает в Берлин, где дает уроки тенниса российским олигархам.

Константин видит в Богдане беженца, «космополита поневоле», в личной истории которого отражается история нашего времени. Впрочем, ему никак не удается разглядеть глубинный смысл этой истории и понять, что она должна значить. Наконец, на помощь приходит мать Константина: «Пожалуй, я дам тебе тему, которая касается тебя больше, чем жизнь какого-то хорватского теннисиста». Семейная тайна, что очевидно, принадлежит не только ей, появившемуся на свет через 70 лет после своей бабушки.

В основу сюжета «Жизни Елены Зильбер» Осанг положил историю своих предков по материнской линии. Почти в каждой главе рассказчик переносится из прошлого в настоящее, которое по ходу романа медленно, но неуклонно сближаются.

Елена Краснова родилась в 1902 году в 400 километрах от Москвы, на берегу Оки. Вся ее жизнь была одним сплошным бегством. Сначала ей пришлось спастись от царских солдат, расправившихся с отцом-коммунистом. Об этом читатель узнает в незабываемом первом предложении романа: «Краснова бросила в печь последние остав-

шиеся поленья в тот самый момент, когда на одной из улиц города грудь ее отца пронзил деревянный шест».

Позднее Елене приходится бежать от жестокого отца. Спасение приходит в лице немецкого инженера-текстильщика и будущего супруга Роберта Зильбера, приехавшего в Россию по приглашению Ленина, чтобы участвовать в индустриализации.

У Роберта есть своя темная история, о которой долгое время не знает никто. Молодая семья переезжает сначала в Москву, потом из Ленинграда в Берлин и наконец оказывается в городке Зорау в Нижней Силезии — там у родителей Роберта текстильная фабрика. Роль домашней работницы в семье с пятью детьми выполняет узники концлагеря Кристианштадт. Мало-помалу участие Зильберов в преступлениях национал-социализма становится явным.

В феврале 1945 года в Зорау входит советская армия, Роберт забирает все семейные драгоценности и бежит в Берлин. Елене нужно решать: вернуться с дочерями назад, на родину, в Россию — или же следовать «сценарию», который выдумала она сама, чтобы вселить надежду в дочерей, и отправиться «след за мужем» в Берлин? Она уезжает на Запад и ставит на прошлом крест. Местонахождение и темные истории ее супруга более не должны занимать ни ее, ни детей. Однако 70 лет спустя ее внук Константин Штайн отправляется на Восток, чтобы по крупицам восстановить это прошлое.

Критик Мартин Хальтер на страницах Frankfurter Allgemeine Zeitung метко подытожил свой анализ произведения: Осанг написал «свой большой роман о России для поколения Netflix». Он то и дело скачет между прошлым и настоящим, щедро цитирует из истории кинематографа и литературы. Пожалуй, «Жизнь Елены Зильбер» как нельзя лучше подходит, чтобы ее прочесть запоем — вполне в духе времени.